

КЭРОЛАЙН
ЛИНДЕН

*Чего желает
повеса*

РОМАН

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84 (7Coe)-44
Л59

Серия «Очарование» основана в 1996 году

Caroline Linden
WHAT A ROGUE DESIRES

Перевод с английского *А. С. Мейсиговой*

Компьютерный дизайн *Г. В. Смирновой*

*В оформлении обложки использована работа,
предоставленная агентством Fort Ross Inc.*

Печатается с разрешения издательства Kensington Publishing Corp.
и литературного агентства Andrew Nurnberg.

Линден, Кэролайн.

Л59 Чего желает повеса : роман / Кэролайн Линден ; [пер. с англ. А. С. Мейсиговой]. — Москва : Издательство АСТ, 2018. — 320 с. — (Очарование).

ISBN 978-5-17-104382-7

Годы бурной юности Дэвида Риса пролетели незаметно, и внезапно он обнаружил, что в свете его считают закоснелым в грехе развратником, которого ни одна уважающая себя ма-тушка не подпустит к своей дочери. Нужно срочно приобрести репутацию благородного джентльмена — но как?

Неожиданно Дэвиду предоставляется случай — ему удастся схватить дерзкую воровку Вивьен Бичем, похитившую у него фамильную драгоценность. Возможно, спасение этой бедняжки и возвращение ее к честной жизни и поможет ему обелить себя в глазах общества, если ему удастся сдержать себя и перебороть пылкую страсть, которую внушила ему прелестная Вивьен...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84 (7Coe)-44

© Caroline Linden, 2007

© Перевод. А. С. Мейсигова, 2017

© Издание на русском языке AST Publishers, 2018

ISBN 978-5-17-104382-7

Глава 1

В жизни каждого повесы наступает момент, когда он должен оставить греховное прошлое, покаяться и стать уважаемым членом общества. Все знают, что распутники рано или поздно стареют, от них уходят юность и очарование — а также их состояние. Дэвид Рис тоже это знал, принимал как данность и даже верил, что готов к таким испытаниям. Ему вообще повезло, что он так долго продержался.

Но стоило только Дэвиду решить, что хватит уже водить судьбу за нос, как эта капризная дама жестоко ему отомстила.

— С Адамсом я все обговорил, — сказал Маркус. — Он с радостью поможет тебе, как и мистер Краббет, мой банкир, и мистер Ратбоун, мой поверенный.

— Прекрасно, — с неподдельным облегчением отозвался Дэвид.

Старший брат уезжал за границу и весь этот час рассказывал ему, какие теперь у него будут обязанности. Но, конечно, Маркус не мог не знать, что он один не справится. Дэвид рассчитывал на помощников, когда согласился заняться Эксетером. И вот наконец Маркус о них заговорил.

— Да, прекрасно, однако... — Маркус помолчал, поправил стопку бумаг, что лежали перед ним на сто-

ле, прежде чем сухо продолжить: — Адамс — честный парень, но молодой и неопытный, так что, думаю, не стоит на него полагаться. Он хороший исполнитель, но не более.

Черт побери, просто отлично! А он-то надеялся, что секретарь Маркуса знает, что и как тут делается, и будет работать сам.

— А что насчет секретаря моего отца? — спросил Дэвид. — Как бишь его... Мм... Холт?

— Мистер Коул, — со вздохом поправил его Маркус. — Проблемы со здоровьем вынудили его уйти на пенсию. Если ты сможешь найти ему хороших докторов и вернуть на работу, то это самый лучший вариант.

Дэвид совсем поник. Проклятье, не везет так не везет! Единственный человек, который знал дела Эксестера как свои пять пальцев, на пенсии.

— Но неужели он ничему не научил этого, как его... Адама?

Мрачный взгляд Маркуса лишил его последней надежды.

— Я бы очень хотел, чтобы так было, но, к сожалению, нет. — Он поднялся со стула. — Вот почему я обратился к тебе. Больше я никому не доверяю.

Дэвид кивнул, хотя слова брата его и удивили: неужели он и правда так считает? Последний раз Маркус говорил нечто подобное, еще когда они были мальчишками, но тогда речь шла о чем-то не столь важном. Удивительно, что после тех событий брат с ним вообще общается, и просто чудо — что хочет на целых три месяца отдать ему в управление поместье и дом в Лондоне. Значит, ему тем более надо постараться ничего не испортить.

С решительным видом Дэвид тоже встал со своего места. Маркус между тем сложил пугающую кипу до-

кументов в большую кожаную папку, застегнул ее и подвинул ближе к нему.

— Это самые неотложные, — сказал брат, усугубляя и без того мрачное настроение Дэвида. — Остальные бумаги в Лондоне, в моем кабинете. Думаю, тебе будет удобнее работать там.

Дэвид выдавил улыбку. Значит, бумаг еще больше? И насколько?

— Хорошо. Удобства я ценю.

Маркус коротко улыбнулся ему в ответ, обошел стол и, хлопнув по плечу, сказал:

— Для меня большое облегчение знать, что ты будешь вести мои дела. Иначе я вряд ли покинул бы страну так надолго.

Маркус женился меньше месяца назад, и теперь отправлялся с супругой в свадебное путешествие. Три месяца они будут кататься по Европе, тратить деньги на лучшие развлечения, купаться в любви и счастье, а он в это время — задыхаться под кипой бухгалтерских отчетов, с неопытным секретарем в качестве помощника.

Дэвид был в неоплатном долгу перед Маркусом, который рискнул жизнью ради него, поэтому подавил желание отказаться и молча кивнул, положив руку на папку. Сидеть за столом и разбираться в бумагах — самое гуманное наказание за его проступок, и он будет честно работать.

В дверь тихо постучали, а потом она медленно, со скрипом отворилась, и порог переступила маленькая девочка с большой корзиной в руках, явно тяжелой.

— Смотрите, у меня котята!

С пыхтением она пересекла комнату, поставила корзину к ногам Маркуса и сняла крышку. Его взору предстали три крошечных — похоже, новорожденных — котенка.

— Какая прелесть. А где их мама, Молли? — улыбнулся Маркус и погладил девочку по светлой кудрявой головке.

— На конюшне, — весело ответила малышка и вытащила одного котенка. — Вот этот мой любимый. Я назвала его Пушистиком. Он любит кататься в моей корзине.

Котенок попытался вырваться из ее рук, и Молли приказала, прижимая его к груди:

— Хватит, Пушистик! Перестань!

В это время два оставшихся котенка воспользовались моментом и выпрыгнули из корзины. Дэвид не смог сдержать смеха, увидев, как они побежали по комнате. Один тут же вцепился в бахрому ковра, а другой стал ловить пылинки, танцующие в лучах солнца.

— Надо бы их собрать, а то разбегутся, — сказал Дэвид.

Молли бросилась к резвящимся котяткам, схватила серого, который самозабвенно играл с бахромой и не видел ничего вокруг, но тут увидела, что рыжий пытается вскарабкаться по шторам, и закричала:

— Персик! Стой, ты куда?

Прижимая к груди пушистые комочки, Молли повернулась к Маркусу и заканючила:

— Папочка, пожалуйста, поймай мне Персика.

Дэвид немало позабавился, когда его серьезный спокойный брат безропотно принялся снимать крошечные лапки с роскошных бархатных портьер, а потом усаживать котят в корзину.

После того как крышка опустилась, падчерица с одобрением хлопнула в ладоши и засмеялась:

— Отлично, теперь они снова будут кататься!

В эту секунду дверь опять открылась, и женский голос спросил:

— Ох, Молли, ну что ты делаешь? Мы же решили, что котята останутся на конюшне, вместе с их мамой. Зачем ты принесла их в дом?

Девочка потупилась и обиженно пробормотала:

— Я хотела показать их новому папе.

Женщина удивленно взглянула на Маркуса. Тот молча пожал плечами, но Дэвид видел, что он доволен: его называли папой.

Молли, не поднимая головы, пошла к двери, волоча за собой корзину, но Ханна, жена Маркуса, обняла дочку и принялась тормошить, пока та не рассмеялась и радостно не запищала:

— Ну мама! У меня же там котятки!

— Ну хорошо, иди. И слушайся няню.

Молли вышла в коридор, и вскоре из-за двери слышался высокий, звонкий голосок — девочка разговаривала с няней. Дэвид вопросительно посмотрел на брата.

— Так ты теперь папа?

— Она сама захотела так меня называть, — пожал плечами Маркус. — Конечно, я не стал возражать.

По его обычно невозмутимому лицу пробежала тень тревоги, и супруги обменялись красноречивыми взглядами, словно вели беззвучный диалог. Уже в следующее мгновение Маркус расслабился, на губах его появилась улыбка.

Дэвиду стало немного не по себе, но Ханна быстро исправила ситуацию:

— Думаю, скоро она придумает имя и для вас, Дэвид.

— Похоже, уже придумала, — со вздохом сказал Дэвид. — Месяц назад ваша дочь назвала меня обманщиком, и с тех пор почти все время я только это от нее и слышу.

И снова брат с невесткой обменялись красноречивыми взглядами. Дэвиду это совсем не понравилось: было ощущение, словно говорят о нем в его же присутствии, но на языке, который ему непонятен.

— Молли еще ребенок, — словно извиняясь, сказала Ханна, а Маркус пробормотал:

— Наблюдательная девочка.

Ханна бросила на мужа предостерегающий взгляд и мягко сказала:

— Молли забудет. Не выпить ли нам чаю? А то сидите тут уже целую вечность.

Чай явно не годился для таких ситуаций. Честно говоря, ему сейчас и бокала виски было бы мало. Дэвиду очень хотелось спрятаться в ближайшем пабе и не выходить оттуда месяц.

— Спасибо, нет, — стараясь скрыть тревогу под маской уверенного спокойствия, отказался Дэвид и, постучав по кожаной папке, добавил: — Мне нужно поработать, поэтому я еду в Лондон.

— Без обеда? — воскликнула Ханна.

Дэвид мгновение поколебался, вспомнив о прекрасном поваре Энсли-парка, но все же покачал головой. Чем дольше он тут пробудет, тем больше вероятность, что потеряет самообладание и пойдет на попятную, но это недопустимо. Он должен выполнить то, что обещал.

— Надо скорей приниматься за работу. Не хочу наделать ошибок.

— У вас все получится, — твердо сказала Ханна. — Мистер Адамс вам поможет.

— Пока не забыл, — вступил в разговор Маркус и, подойдя к столу, выдвинул ящик. — У меня кое-что для тебя есть. Это облегчит твою задачу.

Брат передал ему маленький футляр, в котором оказалась копия кольца с печаткой, такого же, как у него.

Дэвид надел кольцо и, пошевелив пальцами, почти ощутил себя герцогом Эксетером, и это его встревожило. Он никогда не завидовал титулу брата, его вполне устраивало, что от него как от младшего сына никто не ждал чего-то выдающегося. Да и что возьмешь с повесы и хулигана, корабль которого носило по волнам жизни туда, куда дул ветер? В серьезные моменты появлялся Маркус и вставал за штурвал.

И вот теперь вместе с печаткой герцога к нему пришла и ответственность за поместье. Дэвид заставил себя улыбнуться и, пожелав невестке вернуться домой в интересном положении, добавил:

— Пусть это будет первый из трех-четырёх ваших сыновей, чтобы уж наверняка избавить меня от бремени титула. — Его улыбка была широкой, но не вполне искренней. — Ну, до свидания и приятного путешествия.

Ханна поцеловала его на прощание в щеку, а Маркус пожал руку. Сохраняя на лице улыбку, Дэвид взял папку и, потев от тревоги, буквально сбежал из кабинета, пока желание отказаться не взяло верх над разумом. «Соберись, успокойся, ничего страшного не случилось».

Ханна проводила его взглядом и сказала:

— С ним все будет хорошо.

— Не сомневаюсь, — со вздохом отозвался муж. — Вопрос в том, что станет с моим поместьем.

Ханна повернулась и с укором взглянула на него.

— Ты ведь обещал...

Маркус улыбнулся, и его лицо волшебным образом преобразилось.

— Да-да. Мне нужно довериться Дэвиду и дать шанс исправиться. Он никогда не возьмется за ум, если я буду все делать за него, и будет опускаться все

ниже. Уверяю, я не спал во время твоей лекции и помню каждое слово.

Ханна вздернула голову и заявила:

— Я не говорила, что ты должен передать ему все дела — только дом в Лондоне.

Во взгляде Маркуса появились озорные искры. Он посмотрел на дверь, убедился, что та закрыта, и заключил жену в объятия.

— К сожалению, ничего другого не оставалось. Оставить Адамса одного надолго я тоже не могу. Ему хватит двух недель, чтобы сделать меня банкротом.

Ханна рассмеялась, и муж чмокнул ее в нос.

— Кто-то должен следить за ним, и кто-то должен следить за Дэвидом, так что пусть работают вместе. Надеюсь, вдвоем они смогут сохранить Эксетер до нашего возвращения. Потому что я хочу забыть о делах и наслаждаться каждой секундой нашего путешествия.

Ханна улыбнулась, и губы мужа коснулись виска, потом мочки уха, наконец завладели ртом.

— Сейчас это главная цель моей жизни, — проговорил Маркус, на мгновение отстранившись.

— Дэвид все сделает как надо, — выдохнула Ханна.

— Очень на это надеюсь.

Его губы продолжали наступление, и Ханна задрожала.

— Ты уже делаешь все как надо.

— А мы еще даже не уехали, — прошептал Маркус. И больше они уже не говорили.

Глава 2

Дэвид проехал половину пути, когда у него возникли серьезные неприятности. Одна из его лошадей — отличная кобыла, недавно купленная за хорошие день-

ги, — стала прихрамывать. Он сбавил темп, но ничего не изменилось. Завидев постоянный двор со стоянкой для экипажей, Дэвид свернул туда и остановился.

— Нужна помощь, сэр? — спросил работник при конюшне, когда он спрыгнул на землю.

— Гляньте, что там с моей кобылой: вроде начала хромать.

Парень наклонился и стал аккуратно ощупывать ноги лошади, что-то ласково, как ребенку, приговаривая. Потом выпрямился и сказал:

— Ничего страшного — в копыте камень застрял. Надо подлечить и дать отдых — и ваша кобыла победит быстрее прежнего.

Дэвид нахмурился.

— Но мне срочно нужно в Лондон!

Парень покачал головой:

— Нет, сейчас ехать нельзя: она может совсем охрометь. Ей надо хотя бы эту ночь отдохнуть на конюшне. Я обработаю копыто, а утром вы сможете продолжить путь.

Если даже выехать рано утром, то все равно в Лондон попадешь только после обеда: вряд ли кобыла сможет бежать. Эта лошадь стоила ему немалых денег, так что стоит ее поберечь. Дэвиду ничего не оставалось, кроме как передать поводья груму. Может, взять лошадь напрокат? Тогда он приедет в столицу всего на час позже.

Но эта надежда умерла, когда главный конюх заявил, отрицательно покачав головой:

— Нет, сэр, у меня не только свободной лошади, даже мула нет.

Дэвид видел у себя за спиной в стойлах лошадей. Конечно, не чета его паре гнедых, но на вид вроде крепкие, да они нужны-то всего на один день.

— Да есть у вас лошади. Я очень спешу и готов хорошо заплатить.

Главный конюх бросил на него оценивающий взгляд, и Дэвид, наклонившись к нему, шепотом произнес:

— Очень хорошо.

Словно борясь с собой, мужчина подумал, но все же покачал головой:

— Извините, милорд, но не могу: неоткуда мне взять лошадей. Эти все уже обещаны другим постояльцам.

Раздражительно хлопнув по руке перчатками, Дэвид выругался. Его благие намерения в самом начале наткнулись на преграду. Ничего не поделаешь, если даже деньги не помогли.

— Придется обратиться в другое место. Где тут можно нанять экипаж?

Во дворе вдруг послышались крики, раздался скрип колес и стук копыт, и в гостиницу завернул дилижанс. Все грумы бросились к нему, а главный конюх, отвернувшись от Дэвида, бросил через плечо:

— «Золотой лев», две мили отсюда. Там вам помогут, сэр.

Дэвид остался в одиночестве и подумал, что с Маркусом конюх обошелся бы совсем по-другому. Да с братом ничего подобного никогда бы и не случилось, как и с его лошадьёю. Маркусу всегда везло больше, чем ему, и он пользовался этим на все сто, добавляя к удаче расчетливость и скрупулезность.

Дэвид снова выругался и, не мешкая, направился в гостиницу. Как раз в это время прибыл дилижанс, и оттуда выходили пассажиры. Пришлось поспешить: не хотелось стоять и ждать, пока обслужат их.

Довольно бесцеремонно он распахнул дверь и позвал хозяина.

— Да, сэр? Вы хотите комнату? — Владелец гостиницы окинул его быстрым взглядом и поклонился, вытирая руки о фартук. — Мой лучший номер свободен.

— Не сказать, что хочу, — холодно заявил Дэвид, — но конюх отказался дать мне лошадей. Должен признаться, этот постоялый двор не внушает доверия, и потому у меня нет желания у вас ночевать.

Хозяин подобострастно захихикал.

— Ну, если конюх не дал вам лошадей, значит, их просто нет: никто не хотел вас обидеть, а мои комнаты хорошие, клянусь, так что если вы...

— Не сомневаюсь. — Дэвид обвел взглядом помещение: сказать по правде, гостиница ничем не отличалась от тех, где ему приходилось останавливаться, — но из-за неприятности с кобылой все виделось ему в мрачном свете. — Мне нужна не комната, а лошадь, поскольку я должен сегодня быть в Лондоне, а из-за вашего конюха все мои планы летят насмарку.

Хозяин оставил попытки оправдать нерадивого работника и сказал:

— Я поговорю с ним, будьте уверены, и если мое слово тут что-то значит, на рассвете у вас будет лошадь. А пока...

— Да не могу я ждать до завтра! — нетерпеливо воскликнул Дэвид.

Хозяин хотел было что-то добавить, но передумал и после паузы сказал:

— Единственное, что я могу вам предложить, — это место в дилижансе: скоро он отправится в Лондон. Мне распорядиться?

Дэвид уже собрался вспылить, крикнуть, что не поедет в обычном дилижансе, как какой-нибудь крестьянин, но вовремя одумался, заметив, что хозяин теперь смотрел на него не с уважением и подобострастием,

а с раздражением и даже презрением, потому что вел он себя как капризный ребенок.

У него было два варианта — ехать дилижансом и оказаться в Лондоне сегодня или остаться на ночь и прибыть в столицу завтра, причем очень поздно: кобыла не сможет скакать быстро, а напрокат ему дадут каких-нибудь дохлых кляч. Выходит, что первый вариант, каким бы неприятным ни казался сейчас, более приемлемый.

Дэвид со вздохом проговорил:

— Хорошо, я поеду дилижансом.

— Я займусь этим прямо сейчас, — с поклоном пообещал хозяин.

— Пусть перенесут туда багаж, — достав кошелек, добавил Дэвид. — Мой человек вернется за лошадьми через пару дней. И проследите, чтобы за ними хорошо ухаживали.

Он отсчитал щедрую сумму, мужчина взял монеты, поклонился — теперь уже с уважением — и торопливо вышел. Дэвид перевел дух и опустил подбородок, пытаясь справиться с раздражением. В другое время он не стал бы переживать из-за непредвиденной задержки в пути — пивная при гостинице и, возможно, хорошенькая горничная помогли бы ему скрасить неудобства, как всегда было раньше. Но сейчас он поступить так не мог, потому что меньше шести часов назад дал обещание.

Дэвид расправил плечи, отвернулся от барной стойки и вышел через низкую дверь во двор, залитый послеобеденным солнцем. Конюхи меняли лошадей, работники снимали в крыши дилижанса вещи тех, кто приехал, и укладывали багаж отъезжающих. Потные, все в пыли пассажиры спешили в бар, чтобы выпить воды, или разминали ноги в тени. Дэвид наблюдал за

всем этим, не скрывая презрения. Вместо того чтобы ехать в собственном фаэтоне, со всеми удобствами и комфортом, придется трястись по ухабам и кочкам в тяжелом экипаже, терпеть вонь и тесноту в соседстве с шестью такими же страдальцами. Он посчитал, сколько примерно займет дорога, и вздохнул. Бремя ответственности было еще тяжелей, чем ему казалось вначале.

Дэвид остановил проходившего мимо работника, дал ему монету и приказал принести кружку эля: не хотелось идти в бар. Раз уж следующие несколько часов ему предстоит провести в переполненном дилижансе, то лучше сейчас отдохнуть от людей, подышать свежим воздухом и хорошенько размяться. Когда слуга вернулся, Дэвид отошел в тень и, потягивая эль, стал рассматривать своих спутников.

На маленьком чемодане сидела дама в черном платье, скрывая лицо под вуалью шляпки, — похоже, вдова. Высокий мужчина с нарочитым видом вертел свои блестящие карманные часы и пытался командовать слугами. Супружеская пара средних лет, явно не из благородных, устроилась на траве и открыла корзину с едой. На лавке рядом с гостиницей сидел толстяк, зевая и почесываясь. Дэвид, глотнув эля, подумал, что нужно сесть от него подальше, а то придется вдыхать запах лука, а то и чего похуже.

Скоро звонок известил об отправлении, и Дэвид с кислым лицом направился к дилижансу. Внутри, как и ожидалось, было пыльно и убого. Настроение его совсем упало, когда пожилые супруги заняли места раньше его и пригласили даму сесть рядом. Сжимая ридикуль, та медленно, неуверенно направилась к дилижансу, но, прежде чем занять предложенное место, остановилась посмотреть, как уложили ее чемодан.